

О СТЕПЕНИ ДОСТОВЕРНОСТИ ОДНОГО СЮЖЕТА ЖИТИЯ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА

Статья посвящена анализу одного из сюжетов Жития Константина Философа, повествующего о пребывании будущего славянского просветителя в Крыму во время его «хазарской миссии».

Одним из основных письменных источников по истории Крыма «хазарского периода» является Житие Константина Философа (ЖК). В задачу настоящей работы не входит анализ всех сведений о деятельности будущего славянского просветителя на территории полуострова. Рассмотрен лишь один из эпизодов данного агнографического произведения.

В период пребывания Константина в Херсоне: «Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и обещавшись ему креститься, отошел, не причинив никакого вреда этим людям.

Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него венгры, воя как волки, желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь вызывая «Господи помилуй», ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по божьему повелению стали кроткими и начали кланяться ему и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими»¹.

В Херсоне Константин провел зиму 860—861 гг.² Житие было составлено между 869 и 880 гг.³, а информация о «хазарской миссии», вероятно, заимствована из собственноручного доклада Константина⁴. Таким образом, можно предполагать, что, в основном, исторические сведения, содержащиеся в данном агнографическом сочинении, отражены близко к действительности.

Большинство исследователей, обращавшихся к данному отрывку, только констатировали факты, принимая их за достоверные, а дискуссия сводилась главным образом к локализации «осажденного города» и места нападения на Константина венгров⁵. Некоторые авторы объединяли оба эпизода, считая венгров частью хазарского войска⁶. К. Цукерман выдвинул гипотезу, согласно которой снятию осады с «христианского города» способствовали венгры, спугнувшие хазар⁷.

В.П. Шушарин, согласившись, что «данные об «укротении» варваров — стереотип, характерный для агнографии», все же склоняется к «достоверности свидетельства о контакте византийского миссионера с мадьярами»⁸. Близкую точку зрения в одной из последних работ изложил С.Б. Сорочан⁹.

Мы в тезисной форме попытались обосновать, что «сюжет о снятии Константином осады с «христианского» города и избавлении от венгров является традиционным для житийной литературы и, вероятно, в действительности, не имел место»¹⁰.

Рассматриваемый отрывок, равно как и история пребывания Константина в Крыму, содержатся в VIII главе Жития¹¹.

В связи с тем что Константин, находясь в Херсоне в период подготовки путешествия в Хазарию, организовал поиск и перенесение в город мощей папы Климента, «крымский эпизод» его жизни кроме освещения в Житие, описан и в других источниках.

Основные из них следующие¹².

Итальянская легенда (ИЛ), или «Слово о перенесении мощей Св. Климента», — латинская версия рассказа о Константине, поиске им мощей папы Климента и о перенесении их впоследствии из Херсонеса в Рим. Источником для ИЛ, составленной епископом г. Веллетри Гаудерихом (ок. 882 г.) и переработанной в начале XII в. Львом Остийским, было Житие Константина Философа, однако более ранняя его редакция, чем дошедшая до нас¹³.

Письмо Анастасия Библиотекаря, главы папской канцелярии, вышеупомянутому епископу Гаудериху (875—879). В письме Анастасий излагает сжатый латинский перевод сочинений Константина о находке мощей Климента, похвальное слово Клименту, а также передает рассказ Митрофана, митрополита Смирнского — очевидца пребывания Константина в Крыму (Митрофан находился здесь в ссылке)¹⁴.

Сопоставим информацию VIII главы ЖК с соответствующими эпизодами ИЛ и Письма Анастасия Библиотекаря. Для этого разобьем события на отдельные эпизоды, в соответствии с последовательностью упоминания в источнике¹⁵.

Рассмотрим указанные сюжеты.

1. Факт прибытия хазарского посольства в Константинополь, отмеченный ЖК, подтверждается ИЛ. Причем в обоих источниках эти эпизоды переданы близко друг к другу. В письме Анастасия сюжет отсутствует. Однако фраза Митрофана Смирнского, что Константин был направлен в Хазарию «проповедовать слово Божие», перекликается с изложением сюжета в ЖК и ИЛ. Не вдаваясь в выходящие за рамки настоящей работы дискуссии о причинах и характере хазарско-византийских контактов в то время, присоединимся к мнению тех исследователей, которые обоснованно считают, что приезд посольства хазар в Константинополь — вполне реальное историческое событие.

2. Факт отправки императором Константина во главе посольства подтверждается всеми рассматриваемыми источниками, а также житием Мефодия¹⁹. ИЛ сообщает, что Михаил при этом посоветовался с патриархом. Таким образом, вряд ли стоит сомневаться в «хазарской миссии» Константина²⁰.

3. Приезд Константина в Херсон и изучение здесь иностранных языков засвидетельствованы ЖК и ИЛ. Разница заключается в том, что, согласно Житию, Константин изучает еврейский язык, а также знакомится с «самаритянским» и «русским». В ИЛ он изучает только язык хазар. Наша цель не в том, чтобы поставить точку в многолетней дискуссии: какие языки осваивал в Херсоне будущий создатель славянской азбуки²¹. Но это, скорее всего, действительно реальное историческое событие.

Вероятно, Константин знакомился с древнееврейским языком. Его миссия проходила непосредственно перед принятием хазарами в качестве государственной религии иудаизма. Конечно, по вопросу о времени данного события существуют различные точки зрения. Так как источники, повествующие об этом, фрагментарны и противоречивы, в зависимости от степени доверия конкретного автора тому или иному информатору и вычислялась дата иудаизации хазар: 620—621 гг. (основание — письмо царя Иосифа); первая половина VIII в. (Иегуда Гелеви); конец VIII — начало IX в. (Аль-Масуди); начало 860-х гг. (Житие Константина Философа). Кроме того, некоторые ученые на основании письма хазарского царя Иосифа²² указывают на двухстадийную иудаизацию хазар, а О. Прицак — на трехстадийную²³.

В настоящее время убедительной представляется точка зрения, высказанная Д. Марквартом, Г. Вернадским²⁴ и в наиболее завершенной форме сформулированная К. Цукерманом, о принятии хазарами иудаизма в качестве государственной религии около 860 г. по К. Цукерману — около 861 г.²⁵

Очевидно, древнееврейский язык среди хазарской элиты, с которой и общался Константин, уже получил распространение. Судя по источнику, ему предстояло вести дискуссии в первую очередь именно с иудейскими священниками.

Не претендуя на решение проблемы «самаритянских книг» и «русских писем», отметим, что о них ничего не сообщает ИЛ. В ЖК при упоминании о «еврейской речи и письме» философ делает это непосредственно сам, в пассаже же с самаритянским и русским языками он это совершает с помощью молитвы и «знания от Бога».

4. Открытие Константином мощей Св. Климента подтверждают все источники, и, вероятно, эти сведения достоверны²⁶.

5. Сюжет о снятии Константином осады с «христианского» города и нападении на него венгров содержится только в ЖК. В письме Анастасия есть упоминание, что Философ часто находился в Херсоне, «то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землею»²⁷, но при этом ни на какие эксцессы с ним во время подобных поездок нет даже намека. Важным представляется то, что о таких случаях не сообщает ИЛ, основанная, как уже отмечалось, на более ранней редакции ЖК. А ведь данный эпизод, будучи реальным историческим событием, вряд ли был бы обойден вниманием автора ИЛ. Нет даже косвенных сведений о

Эпизод	Житие Константина ¹⁶	Итальянская легенда ¹⁷	Письмо Анастасия ¹⁸
1. Прибытие в Константинополь хазарского посольства	«Пришли же к цесарю послы от хазар» с просьбой о присылке им ученого для разъяснения положений христианства	«В ту пору до згаданого цесаря (Михаил. ... <i>Авил.</i>) пришли послы Хазар, просячи й благакни, щоб зволни послати до них якогю ишого мужа, щоб їх правдино навчив католицької віри»	Прямо не сообщается
2. Направление императором Михаилом III Константины в Хазарию	«Тогда стал искать кесарь Философа и, когда нашел его, рас- сказал ему о хазарском деле, говоря: «Иди, Философ, к лядям тем...»	«Толі і царі разом з патріархом відбувши на- раду, покликалиш згаданого філософа (Константина. ... <i>Авил.</i>), послав його туди (в Хазарию. ... <i>Авил.</i>)...»	«Он (Митрофан Смирнский. -- <i>Авил.</i>) передает нам, что Константин Философ направленный императором Михаилом в Хазарию пропове- вать слово божие...» Не сообщается
3. Приезд Константина в Херсон и изучение иностранных языков	«Тогда же пустился в путь и, когда дошел до Херсона, научился здесь еврейской речи и письму, перевел вое- семь частей грамматики... некий самаритянин ... при- нес самаритянские книги и показал ему. ... Философ затворился в доме и отдался молитве и, приняв знание от бога, начал читать (эти) книги без ошибок. ... Нашел же евангелие и псалтырь, написанные русски- ми письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи...»	«... приотовивши все потрібне. ... прибув до Херсона. що лежить в суєздстві і сумеж- ності з землею Хазарів, і тут троха задер- жав ся, щоб вивчити ся языка того народа»	Не сообщается
4. Поиск и перенос в Херсон мощей св. Климента	Сообщается о том, что Константин узнал о мощах св. Климента, убедил «архиепископа, и весь клир, и благоче- стивых мужей» отправиться на поиски и раскопки мощей, которые нашли и внесли в город	Константин начал расспрашивать о могиле св. Климента. «Та всі згадані (местные жи- тели. — <i>Авил.</i>), яко не тубольші, але зайди з ріжних народів» ничего об этом не знали. Константин убедил местного церковного главу отправиться на поиски, после чего тело Климента было найдено и перенесе- но в Херсон	Константин расспрашивал о гробнице Климен- та, «но все жители того места, будучи не тузем- цы, а пришельцы из разных варварских народов, даже лютые разбойники, уверяли, что ничего не знают о том, что он говорит». Константин убеж- дает местного епископа предпринять поиски: «он глубоко олушешил всех в расколку тех бере- гов и на розыскание столь драгоценных мощей ... в порядке, описанном самим Философом в его историческом рассказе»
5. Снятие Константи- ном осады с «христиан- ского» города и напале- ние на него венгров	См. отрывок выше	Не сообщается	Не сообщается

каких-то неприятностях с императорским послом и у очевидца событий Митрофана Смирнского. Таким образом, из всех сюжетов VIII главы ЖК только рассматриваемый не находит подтверждения в других источниках. Можно предполагать, что он представляет собой вставку, появившуюся только в более поздних версиях ЖК.

Проанализировав византийскую агнографическую литературу VIII—IX вв., мы пришли к выводу о том, что подобные сюжеты традиционны для житийной литературы IX в.

Например, в Житии Георгия Амастридского есть такой эпизод: «Было нашествие неприятеля и притом более тяжкое каких-либо когда-либо упоминаемых нашествий». Далее описывается жестокость завоевателей — арабов. «Но вот чудо: среди всех этих сцен святой (Георгий) не растерялся душой от страха, не думал о том, как бы избежать собственного плена, не помыслил и не сделал ничего низкого, но высоко подняв свою главу, взял в руки победное знамя креста и держа щит веры, пробегает соседние села; как добрый пастырь при нашествии волков, так он при нашествии врагов собирает всех пасомых и, утвердив их внутри града, как бы внутри огады, сам обходит кругом вне безоружный, подвергаясь опасности за отечество... спасает теперь обходом одного иерея город многочисленный и обращает вспять народ, исполненный бешенства, стремящийся стереть (с лица земли) все наследие Христа, поражая его и побеждая молитвами, как стрелами, и заставляя унести домой свой стыд»²⁸.

По мнению В.Г. Васильевского, Жития Константина Философа и Георгия Амастридского имеют сходные черты²⁹. Он датирует последний источник временем второго иконоборческого периода³⁰. Х. Лопарев же определяет дату написания Жития около 865 г.³¹ С мнением В.Г. Васильевского соглашается и И. Шевченко³².

Из Жития Антония Нового можно узнать, что св. Антоний, до пострижения Иоанн, уговаривает арабов, осадивших город Агталлию, не захватывать его³³. Данное сочинение, вероятно, было составлено в 870-х гг.³⁴.

Согласно Житию Иллариона Грузина (написано между 867 и 886 гг.), во время путешествия в Палестину на него напали арабы и хотели убить. Но волею божьей арабы окаменели, святой исцелил их и продолжил свое путешествие³⁵.

Григорий Декаполит, плывая по Эгейскому морю, попал в руки «славянских» морских разбойников, но был ими отпущен без вреда³⁶.

В Житии Иоанна Готского (составлено между 815 и 842 гг.³⁷) есть следующий эпизод: «Лонгин, ученик его (Иоанна. — *Авт.*), возвращаясь из святого града Иерусалима, захвачен был Сарацинами и, уже взнесенный на крест, призвал на помощь заступление преподобного; и тогда явился ему воочию св. отец, и тотчас протонартарий эмира, дав пятьсот милиарисий, снял его (со креста) и освободил. И еще раз он был захвачен другими и снова обратился к преподобному, молясь об освобождении; и внезапно спали узы с ног его, и он был спасен»³⁸.

Почему рассматриваемый эпизод попал в текст ЖК? Вероятнее всего, он мог быть в какой-то мере заимствован из сочинений самого Константина. Анастасий, излагая их, сообщает, что «место (могила Климента. — *Авт.*) лежит на окраине царства, и различные варварские толпы весьма часто наезжают туда... толпы язычников со всех стран стали увеличиваться... место опустело и сделалось необитаемым, храм разрушился, и вся часть Херсонской страны пришла в упадок, так что видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те казалось, были скорее жители тюрьмы, чем города»³⁹. По ИЛ: «Ибо уже от долгого времени из-за вины и халатности жителей чудо морского отлива... перестало показываться... Из-за множества варварских нападений это место опустело и храм был забыт и разрушен и большая часть той околицы стала почти безлюдной и незаселенной»⁴⁰.

В связи с этим акцентируем внимание еще на двух моментах — степени варварской угрозы Херсону и толковании слов Митрофана Смирнского о нахождении Херсона на границе с хазарской территорией. Обычно исследователи, цитируя замечание Митрофана: «Город пограничен с хазарской землей», делают вывод о прохождении границы хазарских владений в непосредственной близости от Херсона или византийских территорий в его округе⁴¹. Но если рассматривать эти слова, переданные Анастасием, в контексте произведений Константина напрашиваются иные выводы. (Вряд ли стоит сомневаться, что и Митрофан в своем изложении ориентиру-

вался в первую очередь на версию Константина, отсюда и такая близость его информации к ИЛ. Глава папской канцелярии особо отмечает, что Митрофан «передал нам» свой рассказ «в порядке, описанном самим Философом в его историческом рассказе»⁴². Кроме того, скорее всего именно через Митрофана Анастасий приобрел три сочинения Константина, о которых он упоминает в своем письме⁴³.)

Приведем отрывок полностью: «Он (Митрофан. — *Авт.*) передал нам (Анастасию. — *Авт.*), что Константин Философ, направленный императором Михаилом в Хазарию проповедовать слово Божие, находясь часто в Херсоне, то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землей, стал внимательно разведывать, где храм, где гробница, где те знаки блаженного Климента»⁴⁴. Рассказ Митрофана перекликается с Житием Славянского Просветителя, согласно которому Константин во время своей «хазарской миссии» останавливался в Херсоне как по пути в Хазарию, так и по возвращении оттуда⁴⁵. По ИЛ, Философ «прибыл в Херсон, который лежит по соседству и граничит с землей хазар»⁴⁶. Во время пребывания в городе Константин, что отмечает все источники, на время покидал его для поисков могилы Климента, выяснения обстановки в округе. Для него Херсон был тем же, что и для Петроны Каматира за 20 лет до этого⁴⁷, — ближайшим к хазарам византийским городом, перевалочной базой, где перед поездкой непосредственно в Хазарию можно было запастись всем необходимым и узнать обстановку на границах византийских владений: «Итак, сей Петрона, достигнув Херсона, оставил хеландии в Херсоне; посадив людей на транспортные корабли, он отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость»⁴⁸. Поэтому слова Митрофана ни в коем случае не следует понимать буквально. Херсон, по источнику, не пограничный (буквально), но ближайший к хазарам византийский город, откуда Константин начинал свое путешествие, занимался миссионерской деятельностью и куда вернулся на обратном пути.

Нам также представляется несколько преувеличенной угроза нападения на Херсон врагов, о которой обычно говорят. Действительно, с одной стороны, Анастасий, излагая сочинения Константина, пишет о жителях Херсона, как о заключенных в тюрьме. Но с другой, Митрофан проживал не в самом городе, а «недалеко» от него⁴⁹. Константин, светское и церковное руководство Херсона организовали торжественную церемонию перенесения мощей Климента в город, при этом мощи на ночь оставили в одном из загородных храмов⁵⁰. Все это не соответствует утверждениям о постоянном нахождении врагов в ближайших окрестностях.

Ясно, что в письме Анастасия и в ИЛ подразумевается не конкретное (непосредственно в данный момент), а «историческое» запустение местности — со временем, в течение долгого периода. Сам характер источников направлен на то, чтобы показать заслугу Константина в деле поисков мощей св. Климента, забытых и брошенных местными жителями, «из-за вины и халатности» которых даже «чудо морского прилива перестало показываться», а не отразить реальную историческую ситуацию⁵¹.

Конечно, мы не утверждаем, что политическая ситуация в Крыму в то время была полностью стабильной. С начала IX в. хазары постепенно начинают терять контроль прежде всего над юго-западной частью, а впоследствии и над всем полуостровом. В середине IX в. Византийское правительство создает здесь новую территориально-административную единицу — фему.

По мнению ряда исследователей, фема Климатов была создана летом 841 г. в ответ на появление в припонтийских степях венгров⁵², которые в середине 830-х гг. полностью перекрыли хазарам доступ к Крыму с севера⁵³, и те более не могли удерживать подвластные им территории. По мнению К. Цукермана, в 850-х гг. территория, принадлежавшая империи, ограничивалась только Херсоном и его ближайшей округой. В результате фема Климатов была переименована в фему Херсон⁵⁴. Правда, переименование фемы может означать не столько потерю имперского контроля над Климатами или ослабление там власти, сколько коррекцию византийской политики на полуострове. Вероятно, поняв нерациональность выбора в качестве политического центра создаваемой фемы горного Юго-Западного Крыма (В.Е. Науменко считает, что территория фемы включала в себя даже Боспор⁵⁵), власти вернулись к привычному и более удачному херсонскому варианту. Соответственно по имени нового центра меняется и название фемы. К этому же выводу, анализируя данные сфрагистики, пришел и Н.А. Алексеенко⁵⁶. К. Цукерман, на наш взгляд,

убедительно показал, что ко времени путешествия Константина Философа у хазар на полуострове уже не оставалось опорных пунктов⁵⁷. А.И. Айбабин считает, что хазар изгнали из Крыма «спустя некоторое время», после 861 г., а именно ближе к 873 г. Основанием для такой хронологии послужил и анализ археологического материала, и письмо константинопольского патриарха Фотия архиепископу Боспора (в 873 г.)⁵⁸. На наш взгляд, письмо Фотия, несмотря на всю важность имеющихся там сведений, можно рассматривать только как косвенный источник. Известно, что в период Македонской династии при Василии I, после ряда попыток убедить византийских евреев принять христианство, был издан декрет об обязательном и насильственном их крещении⁵⁹. Поэтому желание Боспорского архиепископа Антония крестить иудеев можно рассматривать и как «рапорт с мест» о поддержке политики императора. Наше замечание, однако, не исключает факта прекращения хазарского господства на Боспоре к началу 870-х гг.

Очевидно, в начале 860-х гг. какие-то походы в Крым совершали хазары с попыткой вернуть себе владения или получить дань; периодически могли угрожать византийским владениям в Таврике и отряды венгров (К. Цукерман считает, что в то время между хазарами и венграми даже велась борьба за господство на полуострове, в результате которой хазары были вытеснены за его пределы⁶⁰). Иначе говоря, византийские территории в середине IX в. испытывали давление со стороны пришельцев, общая политическая ситуация была нестабильной, но прямой угрозы захвата Херсона и, вероятно, поселений всей остальной фемы не существовало.

С учетом изложенного выше напрашивается вывод о том, что эпизод из Жития Константина Философа об «укрошении» хазарского полководца и «избавлении» от венгров вряд ли имел место в действительности и был вставлен в текст в качестве одного из традиционных сюжетов агнографии того времени. Вместе с тем указанное выше не отрицает факта пребывания в округе (ближней или дальней) Херсона хазарских и венгерских военных отрядов, которые в какой-то мере могли угрожать и самому городу. Это, вероятно, отмечали Константин и Митрофан, данный факт был известен и агнографу, обработавшему его в традициях житийных произведений того времени.

¹ *Сказания о начале славянской письменности*. — М., 1981. — С. 78.

² *Цукерман К.* Венгры в стране Леведин: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836 - 889 гг. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. — Симферополь, 1998. — Т. 6. — С. 675.

³ *Сказания о начале славянской письменности*. — С. 10. Некоторые исследователи определяют более узкие хронологические границы составления Жития. См., напр.: *Цукерман К.* Указ. соч. — С. 677; *О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельств их обращения в иудаизм* // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. — Симферополь, 2002. — Вып. 9. — С. 525—526; *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. — Екатеринбург, 2001. — С. 75.

⁴ *Zuckerman C.* On the date of the khazars' conversion to Judaism and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // *Revue des Etudes Byzantines*. — Paris, 1995. — Т. 53. — P. 243.

⁵ См., напр.: *Васильевский В.Г.* Введение в Житие Св. Стефана Сурожского // *Русско-византийские исследования*. — СПб., 1893. — Вып. 2. — С. ССХСIII; *Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках. Памятники Христианского Херсонеса. — М., 1908. — Вып. 3. — С. 49—54; *Франко I.* Святой Климент у Корсуні // *Зап. наук. т-ва ім. Шевченка*. — Львів, 1904. — Т. LX, кн. IV. — С. 220; *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. — М., 1997. — Т. 2. — С. 32—36; *Васильев А.А.* Готы в Крыму // *Изв. Гос. академии истории материальной культуры*. — М.; Л., 1927. — Вып. 5. — С. 223, 227—230; *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. — М.; Тверь, 2000. — С. 352; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // *МИА*. — 1959. — № 63. — С. 46—47, 52—53; *Артаманов М.И.* История хазар. — Л., 1962. — С. 330—332, 354; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000. — С. 260—261; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. — Симферополь, 1999. — С. 221; *Байер Х.-Ф.* Указ. соч. — С. 116—117, 357.

⁶ *См. подр.: Цукерман К.* Указ. соч. — С. 677.

⁷ *Цукерман К.* Там же. — С. 676—677.

⁸ *Шушарин В.П.* Христианизация венгров // *Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси*. — М., 1988. — С. 160.

⁹ Сорочан С.Б. «Carceris habitatores»? Положение Херсона во второй половине IX в. // Боспорские исследования. — Симферополь, 2003. — Вып. 3. — С. 79—80.

¹⁰ Мозгаричев Ю.М. К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сб. Рус. истор. об-ва. — М., 2002. — № 4(152). — С. 52—53.

¹¹ Правда, еще один пассаж, сообщающий о пребывании Константина на полуострове (на обратном пути из Хазарии), помещен в XII главе. Однако это тема отдельного исследования.

¹² Как Итальянская легенда, так и письмо Анастасия — хорошо известные источники. Тем не менее для аргументации наших выводов кратко напомним их характеристику и хронологию.

¹³ Сказания о начале славянской письменности. — С. 10—11.

¹⁴ Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок Императорской Академии наук. — 1893. — № 6. — С. 1—2; Франко І. Святий Климент у Корсуні // Зап. наук. т-ва ім. Шевченка. — Львів, 1904. — Т. LIX. — Кн. III. — С. 204—208; Петров А. Письмо Анастасия Библиотекаря // Журн. Мин-ва нар. просвещения. — 1893. — Январь.

¹⁵ Так как в данном случае речь идет не об анализе текстологических нюансов, а о наличии в источниках тех или иных сюжетов, мы в основном пересказываем сюжеты, цитируя текст только в тех местах, которые считаем важными.

¹⁶ Цит. по: Сказания о начале славянской письменности. — С. 77—78.

¹⁷ Цит. по: Франко І. Святий Климент у Корсуні. — Т. LX. — С. 212—213.

¹⁸ Цит. по: Ягич И.В. Указ. соч. — С. 9—10.

¹⁹ Сказания о начале славянской письменности. — С. 96.

²⁰ Сорочан С.Б. Указ. соч. — С. 75—76; хотя существует мнение о не «историчности описанной в Житии хазарской миссии» и соответственно изучения Константином языков в Херсоне: Штихель Р. Почему св. Кирилл выучил еврейский язык в Крыму? // Хазары. Второй междунар. симпозиум. — М., 2002. — С. 108.

²¹ Сорочан С.Б. Указ. соч. — С. 115—117.

²² Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. — Л., 1932. — С. 8—10.

²³ Подробнее см.: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М., 1990. — С. 144—171; Zuckerman С. Op. cit. — P. 237—259.

²⁴ Vernadsky G. Byzantium and Southern Russia // Byzantium. — 1940—1941. — N 15. — P. 76—86.

²⁵ Zuckerman С. Op. cit. — P. 237—259.

²⁶ Подробнее об этом см: Уханова Е.В. Обретение мощей св. Климента, папы Римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // Византийский временник. — 2000. — 59.

²⁷ Ягич И.В. Указ. соч. — С. 10.

²⁸ Васильевский В.Г. Житие св. Георгия Амастридского // Русско-византийские исследования. — СПб., 1893. — Вып. 2. — С. 40—41.

²⁹ Васильевский В.Г. Введение в Житие св. Стефана Сурожского... — С. ССХСII.

³⁰ Васильевский В.Г. Введение в Житие св. Георгия Амастридского... — С. ХСIII.

³¹ Лопарев Х. Византийские Жития святых VIII—IX вв. (продолжение) // Византийский Временник. — СПб., 1913. — Т. XVIII, вып. 1—4 (1911). — С. 865.

³² Sevckenko I. Hagiography of the iconoclast period // Iconoclasm. Birmingham. — 1975. — P. 121—125.

³³ Лопарев Х. Указ. соч. — С. 114.

³⁴ Там же. — С. 123.

³⁵ Лопарев Х. Византийские Жития святых VIII—IX вв. (начало) // Византийский Временник. — СПб., 1911. — Т. XVII, вып. 1—4 (1910). — С. 56—57.

³⁶ Васильевский В.Г. Введение в Житие св. Георгия Амастридского. — С. СII.

³⁷ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. — СПб., 1912. — Т. 2. — С. 427; Huxley G. On the Vita of St John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. — Durham, 1978. — Vol. 19, N 2. — P. 161.

³⁸ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. — С. 398.

³⁹ Ягич И.В. Указ. соч. — С. 9.

⁴⁰ Франко І. Святий Климент у Корсуні. — Т. LX. — С. 213.

⁴¹ Подр. см.: Мозгаричев Ю.М. Указ. соч. — С. 53.

⁴² Ягич И.В. Указ. соч. — С. 11.

⁴³ Там же. — С. 2.

⁴⁴ Ягич И.В. Там же. — С. 10.

⁴⁵ Сказания о начале славянской письменности. — С. 77—78.

⁴⁶ Франко І. Святий Климент... — С. 212—213.

⁴⁷ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. — Симферополь, 1997. — Вып. 1. — С. 312—316; Zuckerman С.

Short notes. Two notes on the early history of the thema of Cherson // Byzantine and modern Greek studies. — 1997. — 21.

⁴⁸ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. — М., 1989. — С. 171—173.

⁴⁹ *Ягич И.В.* Указ. соч. — С. 10.

⁵⁰ *Лавров К.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. — СПб., 1911. — Вып. 2. — С. 130, 144.

⁵¹ Соглашаясь, что Житие Константина является «полноценным историческим источником» (*Цукерман К.* О происхождении двоевластия у хазар — ... С. 531), напомним справедливое замечание А.П. Новосельцева, что ставить агиографические сочинения о миссии Константина Философа в Хазарию в один ряд с историческими трудами оснований нет (Хазарское государство... — С. 33).

⁵² *Цукерман К.* К вопросу... — С. 320; *Науменко В.Е.* К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 1998. — Вып. 6; *Айбабин А.И.* Указ. соч. — С. 215—216; *Дягрон Ж.* Двудликий Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2000. — Вып. 7. — С. 297—298.

⁵³ Справедливости ради отметим, что не все исследователи считают «венгерскую угрозу» причиной создания фемы.

⁵⁴ *Цукерман К.* К вопросу... — С. 320.

⁵⁵ *Науменко В.Е.* К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII — середине IX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. — М.: Магнитогорск, 2002. — Вып. 12. — С. 550.

⁵⁶ *Алексеевко Н.А.* Архонтия Херсона VIII—IX вв. по данным сфрагистики // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2002. — Вып. 9. — С. 486.

⁵⁷ *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии... — С. 677; *О происхождении двоевластия у хазар...* — С. 529.

⁵⁸ *Айбабин А.И.* Указ. соч. — С. 222.

⁵⁹ *Васильев А.А.* История Византийской империи. Время до Крестовых походов. — СПб., 1998. — С. 437; *Хазанов А.* Евреи в раннесредневековой Византии // Вестн. Евр. ун-та в Москве. — М.: Иерусалим, 1994. — № 1 (5). — С. 25; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии... — С. 676.

⁶⁰ *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии... — С. 677.

Одержано 07.01.2004

Ю.М. Могаричев

ПРО СТУПІНЬ ДОСТОВІРНОСТІ ОДНОГО СЮЖЕТУ ЖИТТЯ КОНСТАНТИНА ФІЛОСОФА

У статті розглянуто один із сюжетів Життя Константина Філософа, що розповідає про перебування майбутнього слов'янського просвітителя в Криму під час його «хазарської місії». Автор вважає, що епізод про «приборкування» хазарського полководця і «позбавлення» від угорців навряд чи мав місце в дійсності і вставлений у текст як один із традиційних сюжетів агиографії того часу. Проте вищезазначене ніяк не виключає факту перебування в окрузі (ближній чи дальній) Херсона хазарських і угорських військових загонів, які деякою мірою могли загрожувати й самому місту. Цей факт був відомий агиографу, який опрацював його в традиційних житійних творів того часу.

Yu.M. Magarichev

TO RELIABILITY DEGREE OF ONE SCENE FROM THE LIFE OF CONSTANTINE THE PHILOSOPHER (SAINT CYRIL).

The article discusses one of the subjects from the life of Constantine the Philosopher, which tells us about the visit of a Slavic enlightener to be to the Crimea during his «Khazar mission». The author believes that the scene of «subdual» of the Khazar commander and «rescue» from the Hungarians hardly took place in real life, and was introduced into the text as one of the traditional scenes of contemporary hagiography. However, the abovestated does not at all deny the fact of stay of the Khazar and Hungarian detachments in the chora (near or distant) of Kherson, who could threaten safety of the city itself to some extent. This fact was known to the hagiographer who reworked it with accordance to the current traditions of hagiography of that time.